

С. М. ГРАЧЕВА,

доцент кафедры искусствоведения СПбГУП,
кандидат искусствоведения, член Союза художников России

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЖИВОПИСИ НА СОВРЕМЕННУЮ ДЕРЕВЯННУЮ СКУЛЬПТУРУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В «Заметках о русском» Д. С. Лихачев пишет об идеале древнерусской культуры, отмечая огромный разрыв, существовавший между идеалом и действительностью: «У людей Древней Руси была удивительная любовь к миру при одновременном признании этого мира греховным, суетным, “мимотекущим” и “злым”. Древнерусское искусство было свободно от “всякого рода претворений в жизнь”, но при этом воплощало “высокие идеалы святости и нравственной чистоты”»¹. Эти размышления особенно актуальны применительно к сегодняшнему искусству, не всегда сохраняющему стремление к нравственному идеалу, а иногда и вовсе пренебрегающему им.

Последние десятилетия в Санкт-Петербурге постепенно возрождаются традиции религиозного искусства, о чем свидетельствуют открывающиеся вновь храмы, отреставрированные и написанные заново иконы и созданные различные предметы церковного обихода, огромное количество изданных книг. Ежегодно проводимые выставки «Русь православная» демонстрируют многообразие устремлений современных мастеров, работающих в рамках церковного канона. С каждым годом на этих выставках, наряду с откровенно кустарными церковными изделиями, появляются произведения достаточно высокого

художественного уровня, созданные в мастерских Александро-Невской лавры и других монастырей, в мастерской церковно-исторической живописи Института им. И. Е. Репина, коллекции медалей ЗАО «Межнумизматика», работы отдельных иконописцев.

Существует широкий круг художников, ориентированных именно на православное церковное искусство, сохраняющее лучшие традиции культуры Древней Руси. Превосходные результаты возобновленного православного искусства были продемонстрированы участниками выставки «Современная религиозная живопись Санкт-Петербурга», проходившей в Музее городской скульптуры в 1999 году². Значительное количество участников выставки, более тридцати человек, обширная экспозиция, включающая произведения высокого качества, — все это убедительно доказывает, что многие мастера пытаются заново творчески осмыслить великие традиции византийской и древнерусской живописи.

Разумеется, влияние древнерусских традиций обнаруживается не только в сфере каноничного православного искусства. Прочные связи с корнями отечественной культуры мож-

¹ Лихачев Д. С. Заметки о русском. 2-е изд., доп. М.: Сов. Россия, 1984. С. 37–38.

² Данная выставка была проведена по инициативе Н. С. Кутейниковой, профессора Академии художеств, специалиста, исследующего именно этот слой искусства, и при поддержке Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии, Иконописной школы и церкви Св. Екатерины в Академии художеств.

но обнаружить и во многих современных произведениях петербургских художников, не связанных исключительно с церковью. Ярko проявляется эта преемственность, в частности, в петербургской современной скульптуре.

Среди довольно большого числа современных петербургских скульпторов, создающих произведения на религиозные сюжеты, так или иначе отдающих дань традициям древнерусского искусства, можно назвать имена С. Алигуова, Д. Каминкера, О. Панкратовой, Г. Писаревой, Б. Сергеева, П. Шевченко.

Обратимся к творчеству одного из них — Б. Сергеева. Важно подчеркнуть, что его скульптурные произведения не только тематически связаны с традициями древнерусской живописи, но и отличаются глубоким проникновением в суть религиозных образов. Иногда автор работает по церковным заказам (резной деревянный иконостас для Валаамского монастыря, киот для трапезной Новодевичьего монастыря, резной деревянный крест для строящейся церкви Св. Пантелеймона г. Иванова), но все же чаще создает выставочные скульптуры, не ограниченные только рамками православного канона. Художник считает проблему воплощения идей древнерусского искусства в современном церковном искусстве одной из острых и не до конца осмысленных.

Представим существование некоего современного православного храма, где основное пространство будет заполнено исключительно скульптурой — именно там найдется место произведениям Б. Сергеева, потому что в них есть иконографическая четкость, художественное мастерство, острая выразительность. Они словно иконы или фресковые росписи, только воплощенные в пространственных формах.

Не случаен и материал для таких работ — дерево, имеющее почти культовое значение. Деревянная скульптура так же, как и фресковая живопись, по убеждению мастера, не любит длительной обработки. Поэтому важно уметь безошибочно и быстро сформулировать идею в материале. Существует стереотипное утверждение, что православие отрицает скульптуру в храме как идолопоклонство, вместе с тем в Древней Руси существовали уникальные скульптурные традиции, которые практически не прерывались, о чем свидетельствуют серьезные исследования Г. К. Вагнера¹. Стиль монументального историзма (определение Д. С. Лихачева),

характерный для русского искусства XI–XIII вв., и особенно памятники Владимиро-Суздальской Руси с их «пластическим примитивизмом» наиболее близки Б. Сергееву.

Почти все сюжеты его работ узнаваемы благодаря острому проникновению в смысл библейского и евангельского текстов и отличному знанию истории и художественной культуры. Вместе с тем в них отсутствует намеренная архаизация образного языка, что было бы логичным при такой тематике. Автор, учитывая богатейший опыт многих скульпторов, в том числе и мастеров XX века А. Матвеева и С. Коненкова, напротив, стремится к современной манере исполнения, иногда вступая с ними в диалог.

Характерно, что и в выборе формальных приемов Б. Сергеев опирается не только на язык древнерусской пластики, но и на иконопись, и стенопись. Его образные решения отличаются монументальностью и скульптурной лаконичностью. Формальный поиск практически никогда не является самоцелью, хотя в произведениях достаточно активно использованы смелые приемы обработки материала — элементы некоторой незавершенности, почти эскизность, лаконичность, некоторая фрагментарность композиций. В них присутствуют даже попытки передачи эффекта «обратной перспективы», например в сцене «Рождество».

Скульптуры «Благовещение», «Рождество», «Сретение», «Усекновение головы Иоанна Предтечи», «Врата Рая» — сложные многофигурные композиции, состоящие из нескольких частей. Каждая фигура или группа выполнена из отдельного блока дерева и имеет как самостоятельное значение, так и глубокую смысловую и формальную связь с остальными персонажами.

Стоящие друг подле друга Мария и Архангел Гавриил в сцене «Благовещения» (1985, ГРМ) будто бы совсем недавно были частями одного цельного ствола дерева. Фигура Богоматери словно символизирует принадлежность земному миру, она объемна, архангел же — миру горнему, он бесплотен, и его бестелесность подчеркнута контррельефом. Столпообразность фигур, вытянутость пропорций, намеренная условность и даже некоторая схематичность в изображении создают впечатление вневременности происходящего. Основное напряжение передается за счет «блочной» формы и фактуры.

В сцене «Рождества» (1995), решенной скульптором в духе православного иконописного канона, тщательная, почти математическая продуманность композиционного решения сочетается с нарочито упрощенной формой, даже некоторой грубоватостью в

¹ Вагнер Г. К. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV–XV веков. М.: Искусство, 1980; Вагнер Г. К., Владышевская Т. Ф. Искусство Древней Руси. М.: Искусство, 1993.

моделировке фигур и непроработанностью деталей. Такой прием заставляет вспомнить о традициях народной деревянной резьбы и об исканиях неопримитивистов начала XX века, в частности о живописи Н. Гончаровой. Одна из особенностей этих скульптур состоит в том, что при строгом соблюдении традиций древнерусского искусства в них легко узнаваема рука современного художника.

Большое значение в деревянных скульптурах Б. Сергеева имеет полихромное решение. Он убежден, что скульптура должна быть цветной, поэтому активно внедряет полихромиию в свои работы. Цвет позволяет добиться символической выразительности и экспрессии, подчеркнуть пластику, выделить отдельные детали и использован в таких композициях, как «Святой Георгий», «Распятие», «Воин», «Андрей Рублев», «Сергий Радонежский», «Архангел», «Сергий и Герман Валаамские» и других.

Композиции из камня, созданные скульптором Сергеевым, родственны деревянным произведениям, что, вероятно, объяснимо технологией высекания. Он чутко относится к специфике этого материала, который отличается разнообразными достоинствами — монолитность и целостность небольшого мраморного пилона, красота его гладко отполированной поверхности в «Симеоне-столпнике»; округлость и шероховатость туфа, разнообразие фактуры — в «Давиде-псалмопевце».

Используя традиционные христианские сюжеты, современная деревянная скульптура находит их оригинальное воплощение, применяя выразительные средства иконописи и стенописи в круглой пластике. Даже когда скульптуры не являются сугубо церковными произведениями, они выражают высокую идею православного искусства, сочетая современную форму с истинным пониманием духовных ценностей.